

Глава 18. Снаружи — морозное лето

—

Первый стрекот цикады застал Цзи Фу на пороге лавки. Он поднял голову, пытаясь на слух определить, на каком из деревьев она устроилась.

Но Юань Мань опередила его. Дети действительно растут так, словно просыпаются после сна уже с короткими штанинами. Юань Мань издала задорное «хей!», подпрыгнула, сбила цикаду голой ручкой и мгновенно развернулась, затолкав насекомое прямо в пасть собаке.

Сяомань пару раз хрустнул добычей, с аппетитом проглотил её и облизнулся.

Цзи Фу отвел взгляд: громкие цикады долго не живут — их съедают собаки.

Держа поводок, Юань Мань спросила питомца:

— Чего еще хочешь съесть?

Услышав ключевое слово «съесть», собака тут же уселась на асфальт.

Но летом цемент жёгся, так что Сяомань быстро вскочил обратно на лапы.

Бакалейная лавка дедушки Юаня съезжала первой. От нового помещения при сносе они отказались, предпочтя забрать денежную компенсацию. Говорили, что так решили родители девочки: наличные в кармане кажутся куда надежнее.

Родители Юань Мань собирали вещи в лавке и крикнули: «Дамань!». Девочка отозвалась, и мать позвала ее внутрь, чтобы та выбросила старые тетради и черновики.

Цзи Фу протянул к ней руку:

— Давай поводок мне.

Она передала ему ремешок и убежала в лавку.

Вань Дишэн вышел из боковой двери и услышал, как Цзи Фу, сжав морду собаки ладонями, шёпотом и с наигранным ужасом допрашивает её:

— Сяомань! Как ты превратился в собаку?!

Беспомощный взгляд собаки выражал тоску человека, которому не досталось билетов на поезд в канун Нового года.

— Ты завел его в тупик этим вопросом, — Вань Дишэн положил несколько тяжелых пакетов, принесенных из дома, сделал пару глотков воды и подошел ближе. Он присел, погладил пса по голове и посмотрел на бакалею напротив, где работа кипела вовсю. — Пойду помогу.

— Угу, — кивнул Цзи Фу.

Грузовик, который наняли родители Юань Мань, встал у самого въезда в переулок. Водитель требовал лишние десять юаней за въезд внутрь. После долгих споров шофер так и не уступил, так что им пришлось таскать всё своими силами к выезду.

Раньше Цзи Фу одалживал им ручную тележку, но дело всё равно шло медленно: мешки с зерном и крупой были тяжелыми и громоздкими. Когда Вань Дишэн подошел ближе, Вэйлун как раз взваливал на плечи огромный мешок с пшеном, а вслед за ним подсобить подошли и два учителя из семьи, что держала мастерскую по взбиванию ваты.

Летние каникулы начались всего пару дней назад, и в их мастерской открылись детские курсы. По соглашению о компенсации за снос переулка Даоянь у торговцев было девяносто дней с семнадцатого июня, чтобы освободить помещения, так что репетиторский класс еще мог немного продержаться.

Стояла жара, и под расстегнутой короткой рубашкой Вань Дишэна виднелась черная майка. Он взвалил мешок с рисом на плечо и пошел к выезду из переулка. Цзи Фу видел, как майка облегает его талию и живот: при каждом напряжении мышц рельеф тела притягивал его взгляд, и Цзи Фу провожал его глазами раз за разом.

Родители Юань Мань рассыпались в благодарностях. Помогали не только Вэйлун и Вань Дишэн, но и подмастерье из автосервиса, и дядюшка из закуской. Цзи Фу и сам хотел подойти, но тогда собаку некому было бы стеречь. В эти дни в переулке толклось полно незнакомцев: кто узнавал про аренду, кто скупал б/у вещи, кто утиль. Собака с ее фигурой, похожей на газовый баллон, запросто могла стать добычей живодеков и отправиться в мясную лавку.

— А Вэйлун, оказывается, парень добрый, — заметил Цзи Фу.

— Угу, — Вань Дишэн жадно сделал несколько глотков ледяной воды. — Иногда он бывает немного глуповат, но большую часть времени он нормальный. Несколько лет назад Дамань чуть не умыкнули, так он её и спас.

Цзи Фу удивился.

Хозяев лавок в переулке Даоянь нельзя было назвать благородными людьми, но здесь действовали свои законы выживания. И хотя эти «законы» объективно лишены были логики, а порой и законности (ведь как бы ни бесила всех чайная «Люхэ», никто не донес на них за азартные игры), это был сложный феномен человеческой натуры. С одной стороны, люди боялись мести, с другой — географически они оставались «соседями», были «по одну сторону баррикады». В переулке жили в основном малообразованные люди среднего возраста, которые в социальных связях держались «племенного» чувства. Пока не происходило вопиющего зла, здесь прощали многое. Совсем как в деревне.

Бакалейная лавка съехала.

Народ сегодня заметно притих. Сестра Сунь не грызла семечки у дверей, а босс Хань из чайной не орал на всю улицу. Из репетиторского класса доносилось чтение вслух. Цзи Фу нахмурился, слушая их, и обернулся:

— Что еще за «чуньтянь лела»? Это какой текст?

— «Чуньтянь лайла» — «весна пришла», — ответил Вань Дишэн.

— С таким акцентом еще и преподают?

— Да какие они учителя? Просто местные родители ведут уроки. Сюда детей сдают либо ради тишины на каникулах, либо если оба родителя работают и сидеть с ребенком некому.

Говоря это, Вань Дишэн принялся застегивать пуговицы на рубашке.

Это действие искренне озадачило Цзи Фу: в такую-то жару не то что не раздеться, а наоборот застегиваться? Цзи Фу посмотрел на него:

— Ты чего застегиваешься, не жарко?

— Д-да нормально, — пробормотал Вань Дишэн.

Он смутился, и Цзи Фу это заметил. Вань Дишэн пусть и не имел опыта в отношениях, дураком не был. К тому же взгляд Цзи Фу казался слишком откровенным — он открыто разглядывал его.

Цзи Фу прикусил трубочку и улыбнулся. Он пил колу из стеклянной бутылки — ему казалось, что она гораздо вкуснее, чем из алюминиевой банки.

С наступлением лета загар Вань Дишэна стал еще темнее, руки теперь переливались тремя оттенками: предплечья самые черные, плечи — загар легкого пшеничного тона от майки, а под самой майкой кожа оставалась светлой. Вань Дишэн занес просыхавшую швабру в помещение. Заходящее солнце окрасило его лицо в глубокий оранжевый цвет, и Цзи Фу внезапно безумно захотелось его укусить.

— Не надо, — Вань Дишэн отвернул лицо. — Я весь в поту.

Солнце село, и из соседнего репетиторского класса выскочила орава детей, устремившись к выезду из переулка.

За выездом пролежала обычная проезжая часть, на улице дальше ютились лавка с закусками, лотерейный киоск, отделение оператора связи. Цзи Фу не понимал, чему так радоваться, бегая по этой улице, но, вероятно, детей воодушевлял сам бег.

К вечеру жара спала, и они вдвоем отправились на улицу поесть лапшу с горячим маслом и баоцзы.

Хоть съехала всего одна бакалея, казалось, что переулок опустел наполовину. Возвращаясь пешком, они проходили мимо бакалейной лавки, и Цзи Фу взглянул на запертые двери напротив.

За лавкой присматривал владелец обувного магазина по соседству. В девятом часу вечера покупателей почти не было. Вань Дишэн подошел предупредить, что они вернулись, и сосед, который уже почти кемарил, резко встрепенулся и сел прямо.

Они заперли лавку и поднялись к себе через боковую дверь.

Часть вещей из дома уже перевезли на новое место. Новое помещение находилось в старом районе Маочэна, на улице Чаотиннань, дом 16. Дэн Юй долго и тщательно выбирал место, и такое совпадение с номером дома посчитал знамение свыше. Он сразу заграбастал эти двадцать пять квадратных метров за триста пятьдесят тысяч юаней. Помещение было меньше прежнего, но, как и говорил Лэйд Лаосы, большая площадь им была ни к чему.

Съемная квартира, которую выбрали Вань Дишэн и Цзи Фу, находилась недалеко от улицы Чаотиннань — всего пятнадцать минут на мотоцикле. Место они выбрали по совету Цзи Фу: оттуда и до автосервиса брата Вана было те же пятнадцать минут. Цзи Фу смотрел далеко

вперед: он наблюдал за Вань Дишэном и знал, что тот умеет чинить и бензиновые машины, и электрокары, и гибриды. За последние годы, с внедрением госпрограмм, автопром на новых источниках энергии наконец-то расправил крылья. Относительно низкие цены и безупречный сервис подстегнули сопутствующие сферы, позволив авторемонту буквально совершить прыжок через «Драконы ворота».

И пусть автопроизводители делали это ради взаимной выгоды или ради откатов поставщикам запчастей, Цзи Фу, бывая в автосервисе, заметив, насколько муторно чинить некоторые новые модели. Вань Дишэн объяснял ему, что внешность современных авто проектируют без оглядки на ремонт: ему попадались машины, где ради замены фары приходилось снимать задний бампер, а болты на петлях левой и правой дверей различались.

В разных жизненных обстоятельствах люди смотрят на такие вещи совершенно по-разному. Раньше Цзи Фу обязательно осудил бы это: быстросъемные болты куда лучше, экономят время и силы. Теперь всё иначе: да-да, давайте, мучайтесь дальше, задирайте нормо-часы, пусть наш босс Вань зарабатывает.

Поэтому Цзи Фу считал, что гибкий график в автосервисе бросать нельзя, а в их лавку стоит заказать болтов с рынка — чтобы получать не только плату за работу в сервисе, но и продавать им детали.

Вань Дишэн слушался его, хотя и сам думал точно так же. Он жил как раньше: открывал глаза, работал, зарабатывал, ел и ложился спать. Смена времен года читалась по его загару: в самый зной он темнел, а за осень немного светлел.

Летним вечером на крыше было не слишком прохладно. Они курили здесь, пока кто-то из соседей не поднимался забрать белье, кидал на них взгляд и уходил со своей охапкой.

Цзи Фу не тосковал по этому месту, лишь немного жалел, что только успел полюбить эту крышу.

В этом месяце парикмахерская и аптека «Тунжэньтан» съехали первыми.

Сестра Сунь перебралась в новое помещение, а у сына старого врача родился ребенок, так что дедушка с бабушкой забрали компенсацию за снос и уехали нянчить внука. Хозяин помещения, где сидел Вэйлун, пришел забирать ключи, а чайная закрылась к концу месяца.

Лэй Лаосы тоже заглянул в этом месяце: довольный и сияющий, чисто поболтать. Усевшись, он принялся донимать Цзи Фу:

— Я думаю, тебе надо возвращаться на фьючерсы! Я узнавал, там действительно поднимают огромные деньги!

Они планировали съехать в конце месяца, так что Цзи Фу был занят укладкой вещей вместе с Вань Дишэном и не обращал на него внимания. Но Лэй Лаосы смутить было трудно, и он продолжал:

— Эх, Цзи Фу, какой талант зарываешь! Ну или хотя бы на фондовый рынок иди!

— Я не могу советовать вам акции, босс Лэй, — Цзи Фу протянул руку к Вань Дишэну. — Дай крепежные болты, положи их к саморезам, а то потом опять не найдем.

— Бесполезно, переедем — Дэн Юй всё равно устроит бардак, — проговорил Вань Дишэн, но

все же подал крепеж со стеллажа.

Цзи Фу фыркнул:

— Ну так разберись с ним.

— Прикончить его? — спросил Вань Дишэн. — Я не против, ты же обещал: я убиваю, ты прячешь тело.

Лэй Лаосы тут же вклинился:

— Да я не прошу у тебя советов по акциям, я на этом уже обжегся! Я про то, что тебе надо использовать свои мозги! Для себя торгуй!

Цзи Фу закрыл пластиковый контейнер крышкой, выпрямился и уставился на Лэй Лаосы:

— Когда я учился на бакалавриате, преподаватель говорил: никогда не торгуйте на свои деньги.

Лэй Лаосы не понял:

— Это еще почему?

— Долгая история, — Цзи Фу взял телефон, подхватил Вань Дишэна за руку и сказал Лэй Лаосы: — Посиди в лавке, мы на минутку наверх.

— Эй, вы куда?!

Наверху оставались кое-какие мелочи. Лоб Цзи Фу взмок, челка прилипла к коже. Вань Дишэн зашел в ванную, смочил полотенце холодной водой, отжал его и позвал:

— Цзи Фу.

— А? — холодное влажное полотенце ткнулось ему прямо в лицо. — ...Испугал.

Вань Дишэн усмехнулся, протер его лицо, а затем свое.

Они вернулись в лавку с двумя большими пакетами. Лэй Лаосы стоял, а на его табурете сидела женщина. Вань Дишэн представил ее:

— Это наша хозяйка, тетушка Ин.

— Здравствуйте, тетушка Ин, — поздоровался Цзи Фу.

— Здравствуй, — тетушка Ин убрала телефон и достала из сумочки пухлую папку. — На выходных у меня не будет времени приехать. Вы тут приберитесь, вещи вывезите и закройте дверь, а ключи отдайте Сяо Яну с четвертого этажа. Вот, посмотрите договор расторжения аренды.

Цзи Фу взял бумаги, бегло просмотрел: обычный типовый договор.

— Хорошо, спасибо, что приехали.

Тетушка Ин махнула рукой:

— Пустяки.

Когда подписи были поставлены, тетушка Ин окинула Вань Дишэна взглядом:

— Выглядишь намного бодрее.

Цзи Фу тоже посмотрел на него.

Вань Дишэн кивнул и с улыбкой отозвался:

— Мы же с вами целыми годами не видимся. В прошлом году просто завал был, уставал сильно.

Тетушка Ин убрала договор и оглядела лавку:

— Сяо Дэн сказал, ваша новая лавка в городе?

— Да, — ответил Вань Дишэн.

— Вот и славно. Живите хорошо, не оглядывайтесь назад, — тетушка Ин сделала паузу и добавила: — Жаль тебя, конечно, мог бы после университета найти приличную работу.

Вань Дишэн на автопилоте разбирал сетевые фильтры и ответил:

— Да какая разница, тетушка Ин. После университета работу еще найти надо. У меня и так всё отлично.

Тетушка Ин действительно плохо разбиралась в современном рынке труда: старшее поколение в маленьких городах считало, что сидеть в офисе — это и есть «престиж». Она перевела взгляд на Цзи Фу:

— А ты... а! Сяо Дэн женился и съехал, а ты новый жилец?

Цзи Фу кивнул:

— Угу.

— А вот ты вылитый офисный работник, — с улыбкой сказала тетушка Ин. — Беленький такой, чистенький, не то что он — чуть лето, сразу чернеет, — она указала на Вань Дишэна.

Цзи Фу немного смутился:

— Да ну... В офисе сидеть... вредно для здоровья. Вечно сидишь, давление скачет, пульс неровный, сон ни к черту, еще и переработки ночами.

— Ох, надо же, — вздохнула тетушка Ин. — Так нельзя, человеку спать надо нормально.

— Вот именно, — согласился Цзи Фу.

В конце месяца они перевезли зимние одеяла в новую квартиру. Вань Дишэн встал на стул и уложил их на самую верхнюю полку шкафа.

Дэн Юй одолжил у знакомого из магазина стройматериалов фургончик, чтобы помочь с переездом. Новая квартира была однокомнатной. Дэн Юй осмотрел всё и спросил:

— Что там хозяйка говорила?

— Погоди, не слезай, вот это тоже наверх, — Цзи Фу подал шарф и ответил Дэн Юю: — Сказала, наверху школьник готовится к экзаменам, а снизу живет сердечник, так что по вечерам сильно не шуметь.

— Сколько требований, — недовольно пробурчал Дэн Юй.

— Да нормально, попробуй найди в центре за такую цену, — Цзи Фу придержал спинку стула, когда Вань Дишэн слезал, посмотрел на него и добавил: — К тому же, какой от нас с Вань Дишэном шум по вечерам?

— И то верно, — кивнул Дэн Юй, посчитав это логичным.

Они же по вечерам просто залипают в телефонах да спят, откуда шуму взяться?

Забирая последнюю партию вещей из переулка Даоянь, Цзи Фу погрузил чемодан в фургон, захлопнул багажник и сел в салон.

Дэн Юй завел машину и принялся сплетничать:

— Кстати, Хань Цзяньчэнь из чайной перебрался в другое игорное заведение.

Цзи Фу отвел взгляд от окна:

— И хозяин чайной ему ничего не сделал?

— Да клал он на него, — фыркнул Дэн Юй. — У хозяина чайной в городе есть крупное прибыльное заведение, ему этот переулок Даоянь нафиг не сдался. Хань Цзяньчэнь за эти годы столько под себя греб, вести себя начал как настоящий хозяин — думаешь, реальный босс ничего не видел? Дураков нет.

Дэн Юй добавил:

— Ах да, Вэйлун на днях ходил к брату Вану, хотел устроиться слесарем в автосервис. Не знаю почему, но брат Ван его не взял.

Вань Дишэн спросил:

— Не взял?

— Не-а, — ответил Дэн Юй. — У Вэйлуна квалификации не хватает. Не то что ты: соображаешь быстро, на лету всё схватываешь.

Цзи Фу повернул голову и посмотрел на него.

Новая квартира находилась на улице Фанфэй.

— Раз соображаешь быстро — изучи, а я пошел в душ, — Цзи Фу коснулся его шрама маленьким стеклянным флакончиком.

Вань Дишэн сидел на диване, разбирая коробки. Когда он поднял голову и взял флакон, Цзи Фу уже ушел. Он перевернул пузырек, прочел инструкцию, и от написанного его бросило в жар.

Это была их первая ночь в новом доме.

Хозяйка просила не шуметь. В этом крылась своя, особенная острота. Цзи Фу не знал, как это описать: он лежал в объятиях Вань Дишэна, и брошенная ранее фраза «мы рано или поздно будем спать вместе» сегодня обрела свою правду. Настоящую, плотскую правду.

Вань Дишэн нервничал.

Он был натянут как струна. Он крепко обнимал Цзи Фу — обычно он сдерживался и старался лишний раз не касаться его, потому что, прикоснувшись, уже не мог отпустить. Чтобы помочь ему расслабиться, Цзи Фу поцеловал его. Разум Вань Дишэна помутился, комната превратилась в пещеру, где они остались только вдвоем. А снаружи бушевало морозное лето, ни одной живой души вокруг — и ни звука.

— Тсс, — Цзи Фу прижал большой палец к его губам и приложил ухо к его груди. — Что ты хотел сказать?

— Где она? — спросил Вань Дишэн.

Он знал, что есть одна точка, но никак не мог её найти.

Цзи Фу тихо засмеялся:

— Не знаю... У меня тоже в первый раз, ищи сам, баобей.

— Ты такой горячий, гээ.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986928>